

Формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания

А. А. БУЯНОВ, О. А. МИЛЬКЕВИЧ

АННОТАЦИЯ

Проблема и цель. Поиск методического инструментария эффективного решения задач гражданско-патриотического воспитания актуализирует необходимость изучения форм его осуществления и использования культурно-исторического наследия как средства, обладающего широкими воспитательно-образовательными возможностями. **Цель исследования:** изучение теоретических основ и специфики применения форм приобщения к культурно-историческому наследию в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся на различных уровнях образования.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие инновационные площадки Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания» (далее – Институт). Всего изучено 272 методические разработки различных форм гражданско-патриотического воспитания.

Результаты. Наиболее популярными формами приобщения детей к культурно-историческому наследию в контексте гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях являются (по степени убывания): проектная деятельность – 42%, музей/музейные уроки – 17%, квест – 13%. При этом наибольшая популярность проектной деятельности наблюдается в образовательных организациях дошкольного образования (38%) с убыванием ее применения в гражданско-патриотическом воспитании на уровне среднего профессионального и высшего образования (2%); на уровне основного общего образования (32%) и немногим реже (28%) на уровне начального образования наиболее актуальны музеи и музейные уроки; квест популярен на уровне основного общего (44% случаев ее применения) и среднего общего образования – 33%.

Заключение. Сформулированные результаты исследования отражают изменение понимания оснований выбора форм воспитания (в частности – гражданско-патриотического воспитания с использованием культурно-исторического наследия), перенос акцента на привлекательность, насыщенность, возможность интеграции ценностно-смысловых оснований, различных форм и методов взаимодействия с обучающимися, их семьями. С одной стороны, это увеличивает затраты ресурсов на подготовку и реализацию той или иной формы с позиции необходимости адаптации содержания и методов взаимодействия педагога и обучающихся, обучающихся между собой с учетом возраста; с другой стороны, следует подчеркнуть универсальность форм, их адаптируемость под решение конкретных задач воспитания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурно-историческое наследие, гражданско-патриотическое воспитание, формы приобщения к культурно-историческому наследию, проект, музейный урок, игра, квест, театрализованная деятельность, экскурсия

Для цитирования: Буюнов А. А., Милькевич О. А. Формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания // Перспективы науки и образования. 2026. № 3. С. 477–496. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.30>

Поступила: 16.12.2025 | Одобрена: 22.03.2026 | Опубликована: 30.06.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Forms of Introducing Students to Cultural and Historical Heritage in the Context of Solving the Problems of Civil and Patriotic Education

A. A. BUYANOV, O. A. MILKEVICH

ABSTRACT

Problem and purpose. The search for methodological tools for effectively addressing the challenges of civic-patriotic education highlights the need to study the forms of its implementation and the use of cultural and historical heritage as a tool with broad educational potential. *The purpose of the study* was to examine the theoretical foundations and specific applications of methods for engaging with cultural and historical heritage in the civic-patriotic education of students at various educational levels.

Materials and methods. The study involved innovative platforms of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute for the Study of Childhood, Family, and Education" (hereinafter referred to as the Institute). A total of 272 methodological developments on various methods of solving civic-patriotic education problems were analyzed.

Research results. The most popular forms of introducing children to the cultural and historical heritage in the context of civic-patriotic education in educational organizations are (in descending order): project activities – 42%, museum/museum lessons – 17%, quest – 13%. At the same time, the greatest popularity of project activities is observed in educational organizations of preschool education (38%) with a decrease in its use in civic-patriotic education at the level of secondary vocational and higher education (2%); at the level of basic general education (32%) and a little less often (28%) at the level of primary education, museums and museum lessons are most relevant; quest is popular at the level of basic general (44% of cases of its use) and secondary general education – 33%.

Conclusion. The results of the study reflect a shift in the understanding of the basis for choosing educational forms (in particular, civic-patriotic education using cultural and historical heritage), a shift in emphasis to attractiveness, richness, the ability to integrate value-semantic foundations, various forms and methods of interaction with students and their families. On the one hand, this increases the resource expenditure on the preparation and implementation of a particular form due to the need to adapt the content and methods of interaction between the teacher and students, and between students, taking into account their age; On the other hand, it is necessary to emphasize the universality of forms and their adaptability to solving specific educational problems.

KEYWORDS

cultural and historical heritage, civil and patriotic education, forms of familiarization with cultural and historical heritage, project, museum lesson, game, quest, theatrical activity, excursion

For Citation: Buyanov, A. A., & Milkevich, O. A. (2026). Forms of Introducing Students to Cultural and Historical Heritage in the Context of Solving the Problems of Civil and Patriotic Education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (3), 477–496. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.30>

Received: 16 December 2025 | Approved: 22 March 2026 | Published: 30 June 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Фундаментом гражданско-патриотического воспитания является культурно-историческое наследие, аккумулирующее опыт развития конкретной общности, ее духовных догматов, культурных ценностей [1]. Данный постулат находит отражение во всех сферах деятельности людей, в том числе и в образовательной деятельности. В публикации ЮНЕСКО о целях образования для устойчивого развития подчеркивается, что воспитание патриотизма и гражданственности невозможно без качественного образования, без понимания обучающимися основных прав человека, основ гражданской активности [2].

D. Lamcja и S. Pellumbi отмечают, что в последние десятилетия меняется представление об образовании как инструменте приобщения к культурному наследию, что актуализирует вопрос способности участников образовательного процесса рационально использовать формы, позволяющие обучающимся усваивать культурные установки и понимать лежащие в их основе ценности и убеждения [3].

Попытки систематизировать формы приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания (далее – формы) сталкиваются с проблемой терминологической расплывчатости – в работах исследователей «культурно-историческое наследие» часто отождествляется с «культурным наследием», «культурными ценностями», соответственно в инструментальном контексте провести четкую границу между формами практически невозможно.

В то же время наблюдается дефицит попыток систематизировать особенности применения форм на разных уровнях образования, что предопределяет необходимость проведения специального исследования.

Теоретическая значимость. В рамках работы проведено обобщение и систематизация форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, выявлена специфика использования форм приобщения в условиях современного воспитательного процесса в образовательных организациях на дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем, среднем профессиональном и высшем уровнях образования. Определено, что формы приобщения универсальны в разрезе применимости на разных уровнях образования и в работе с обучающимися различных возрастов, при этом, содержание реализуемой в рамках их применения деятельности обладает спецификой, задающий границы и обуславливающей методику использования данных форм приобщения.

Цель работы – изучение теоретических основ и специфики применения форм приобщения к культурно-историческому наследию в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся на различных уровнях образования.

Дальнейшей **перспективой** исследования может выступать разработка методики применения форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания с учетом распространенности, интегрированного характера форм, их масштабности и направленности на включение родителей (законных представителей).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

На сегодняшний день единого верифицированного определения гражданско-патриотического воспитания не существует. Однако, основываясь на нормативных определениях гражданского и патриотического воспитания в федеральных рабочих программах воспитания (п.130.2.4.1.1 ФОП СОО и др.), его можно трактовать:

1) как совокупность гражданского и патриотического направлений воспитания – системное и целенаправленное развитие личности, ведущее к формированию у обучающегося:

- чувства патриотизма, в основе которого лежит любовь к родному краю, Родине, народу России, формирование российского национального исторического сознания и российской культурной идентичности;

- гражданственности, в основе которой лежит формирование российской гражданской идентичности, принадлежности к общности граждан Российской Федерации [4];

2) как процесс трансляции ценностей – воспитание, направленное на формирование российской культурной и гражданской идентичности, любви к родному краю, Родине, своему народу, уважения к другим народам России, российского национального исторического сознания, сознания принадлежности к общности граждан Российской Федерации, к народу России как источнику власти в Российском государстве и субъекту тысячелетней российской государственности, уважения к правам, свободам и обязанностям гражданина России [4].

С точки зрения анализа форм важно удерживать в фокусе внимания близость представленных трактовок, задающих содержание тех или иных форм и понимание планируемого результата их реализации.

В российской системе образования гражданско-патриотическое воспитание традиционно ведется по нескольким направлениям, краеугольными среди которых выступают культурно-историческое и духовно-нравственное. «Культурно-историческое направление включает воспитание любви к «малой» и «большой» родине, знакомство с замечательными людьми, прославившими свой край и свою страну, изучение истории культуры своей страны, региона, этноса, участие в сохранении культурных и исторических памятников, формирование чувства национальной гордости, толерантного отношения и способности жить рядом с представителями разных языков и культур» [5, с. 143].

Актуальность изучения культурной и исторической составляющей гражданско-патриотического воспитания подтверждается многочисленными исследованиями, проводимыми в последние годы. Так, L. Drazanova и A. Roberts изучают особенности национальной привязанности и гражданственности в контексте культурно-политического наследия государств [6.], J. Aichholzer с соавт. – особенности национальной идентичности в странах с разным культурным наследием [7], Y. Kim и J. Kwon – размывание чувства гражданской принадлежности у транснациональных молодых людей вследствие глобализации и разнообразия культурных и лингвистических паттернов [8], B. Nguyen-Viet с соавт. – взаимосвязь патриотической ориентации с историческими памятниками, объектами религиозного и культурного наследия [9]. D. Diaz-Granados аргументирует важность переосмысления воспитания гражданственности на основе модели культурной идентичности [10], N. Fenech рассматривает культурное наследие как важный социокультурный ресурс развития и укрепления национальной идентичности [11], M. Liu раскрывает важность изучения «местного» культурного наследия за рамками принятой на западе культурной парадигмы для обеспечения национальной идентификации [12]. Результаты, полученные в работе P. Jurs и его соавторов, указывают на наличие различий в субъективных, этических и политических аспектах гражданской идентичности, обусловленных факторами, в основе которых лежат культурные детерминанты [13].

Анализ научной литературы позволил выделить эффективные, с точки зрения авторов, формы в рамках образовательной деятельности.

Проектная деятельность – предполагает преобразование обучающимися реальности посредством осуществления аналитической, организационной, управленческой [14] и рефлексивной деятельности [15] и выражающейся в аксиомах получения знаний: обучение тому, как учиться; обучение анализировать и решать проблемы; получение знаний от других и совместно с другими; формирование ответственности за собственный познавательный процесс [16].

Современные музеи трансформируются и активно интегрируются в широкое социальное пространство, в том числе и в образовательное [17]. **Музейный урок и урок в музее** – организационно различающиеся формы, предполагающие в первом случае тематическое занятие, интегрированное в расписание обучающихся и с помощью создания игровых ситуаций, организации интерактивного диалога, театрализации или самостоятельной познавательной деятельности погружающее обучающихся в изучение культурно-исторического наследия, а во втором случае – выездное занятие, проводимое в рамках музея как для обучающихся, так и для обучающихся вместе с родителями [18] и меняющее привычную форму ведения традиционных мероприятий, делающее изучение истории родного края, жизни выдающихся земляков более интересным и содержательным [19]. В контексте нашего исследования оба варианта реализации формы были объединены в одну категорию.

В контексте приобщения обучающихся к историко-культурному наследию под **квестом** понимают интерактивную экскурсию с элементами заданий и ролевых действий [20] с выполнением творческих заданий, направленных на исследование достопримечательностей и взаимодействия участников команды [21], которая повышает мотивацию, вовлечённость, удовлетворённость и сотрудничество между обучающимися [22].

В контексте нашего исследования в силу специфики организации и проведения форм мы разделили квест и экскурсию на разные категории.

Игра – это не только форма организации детской жизни, ведущая деятельность в развитии дошкольника, но и активный способ присвоения (усвоения) дошкольником и младшим школьником социального опыта [23] и знаний [24]. Термин «игра» употребляется, как правило, в прикладном значении – «игровая форма», «игровые средства», «игровые технологии», вуалируя и занижая тем самым ее значимость как отдельного вида деятельности, что сводит ее содержание к приобретению детьми новых умений, представлений, формирования полезных навыков под контролем взрослых [25].

Театр/театрализованная деятельность – это творческий метод приведения исторического (событийного), документального и художественного материала к художественно-образной форме представления через систему изобразительных, выразительных и инсценировочных средств, путем создания сценарно-режиссерского хода, который в образовательной сфере постепенно приобретает популярность, в контексте изучения культурного пространства того или иного этноса [26], как одно из средств приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию, вызывающее их неподдельный интерес из-за легкости и увлекательности образовательного процесса [27].

Экскурсия используется многими школами как форма практического обучения, создающая позитивные связи между знаниями, получаемыми в классе, и более широким контекстом их применения, что способствует повышению интереса обучающихся к изучаемому предмету и прикладному контексту его использования [28]. Экскурсия – метод и форма приобретения знаний, актуализации материального и нематериального культурного наследия в контексте познавательной деятельности способствующий раскрытию образно-семантического поля объекта культурного наследия посредством рассказа, выстроенного на научной основе по первоисточникам, авторитетным исследовательским трудам [29].

Среди существующих дифференциаций форм можно выделить попытки авторов разделить их применение в зависимости от уровня образования. Так, применительно к дошкольному образованию формами выступают:

- изобразительное искусство, художественное декоративно-прикладное творчество (Т.Н. Поштарева, С.В. Кахнович);
- игровая деятельность, игровая культура, зрелищно-игровая культура (Т.И. Бабаева, А.А. Гаспринская);
- музыкально-творческая деятельность, театрализованная деятельность, музыкальный фольклор (Т.Н. Поштарева, К.И. Чижова);
- устное народное творчество, праздничная культура (О.И. Баталина, Л.А. Крусанова).

В образовательном процессе обычно все перечисленные формы интегрированы либо в различные виды деятельности, определяющие устойчивую групповую информационно-просветительскую сторону и специфику организации занятия (комплексное, тематическое, фронтальное, доминантное), либо в устойчивую рекреативно-развивающую групповую форму досуга (игры, соревнования, чтение книг, конкурсы, викторины, инсценировки, просмотр видеоконтента, прослушивание аудиоконтента) [30].

В рамках урочной деятельности в школе средствами приобщения к культурно-историческому наследию выступают проектно-исследовательская деятельность, интегрированные уроки, позволяющие всесторонне охватывать изучаемый культурный феномен. В качестве конкретных форм выступают:

- в начальной школе: беседы с элементами театрализации, фольклорные праздники, театрализованные исторические реконструкции, игра-путешествие с элементами театрализации, «час музыки», «художественная гостиная»;
- в основной школе: литературные размышления, мастер-классы, конкурсы на лучший рисунок, фильм, фотографию, поделку, проект, творческий отчет, в художественную галерею, экскурсия / виртуальная экскурсия;
- в старшей школе: беседа, диспут, дискуссия, «мозговой штурм», презентация и защита художественно творческих проектов, конференция [31].

Данные формы интегрируются в структуру урока, тем самым задавая особенность его направленности: урок-имитация деятельности (путешествие, репортаж, суд и т. д.), урок-праздник, урок-концерт, урок-диспут, урок-сомнение, урок – исторический портрет, урок работы с документами, урок работы с музейными документами, урок-экскурсию и т. д.

В рамках внеурочной деятельности средствами приобщения к культурно-историческому наследию выступают изучение профильных модулей программ краеведения, исследовательская и проектная деятельность, предметные недели на различных уроках, творческие конкурсы, праздники, знакомство с фольклором, организация которых должна опираться на следующие формы: беседы, дискуссии, диспуты, лекции, тренинги, путешествия, походы, клубы интернациональной дружбы, тематические встречи, народные фестивали, встречи со знаменитыми людьми и др. [31].

В гуманитарных направлениях высшей школы одной из форм является сама образовательная деятельность по образовательным программам, в основе которых заложена возможность усвоения студентами национальных традиций российской культуры.

При подготовке студентов-культурологов в образовательных и воспитательных целях используются различные формы и методы приобщения к культурному наследию, среди которых следует выделить три уровня:

- теоретический, базирующийся на учебных дисциплинах, например, декоративно-прикладные искусства и народные художественные промыслы России; культурная политика и сохранение культурного наследия; историческое краеведение; музееведение; выставочная культура; история, культура, технологии народного искусства и др.;
- практический, базирующийся на прохождении студентами краеведческой, этнологической, научно-исследовательской и преддипломной практики и возможности участвовать в экспедициях, организуемых различными учреждениями культуры;
- творческий, направленный на социально-проектную деятельность, выходящую за рамки образовательного стандарта [32].

Реализация данных уровней возможна через участие студентов в походах по культурным и природным ландшафтам, творческих конкурсах, экскурсионных маршрутах, кулинарных состязаниях, ярмарках, выставках, фестивалях, концертах, творческих встречах, лекциях, круглых столах, в проектах и научно-исследовательской деятельности, посвященной истории региона [33].

Е.Н. Клемашова не рассматривает формы в контексте применения на том или ином уровне образования, а описывает универсальную технологию приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в рамках воспитательного процесса, осуществляемого образовательной организацией. Автор приводит следующие характеристики данной технологии:

- создание условий для ознакомления обучающихся с ценностями культуры прошлого и современными культурными достижениями;
- интеграция в образовательный процесс достижений, культурных традиций, исторических, культурно-бытовых особенностей родного края;
- использование в учебном и внеучебном процессе произведений искусства и культуры, постижение обучающимися культурных традиций предков;

- создание обучающимися образцов, изделий художественного, декоративно-прикладного искусства, народного промысла на основе преемственности культурно-исторических традиций [34].

Данные показатели невозможно реализовать без интеграции в единое смысловое пространство учебной и внеурочной деятельности, без организации системы воспитательных и культурно-досуговых мероприятий и вовлечения обучающихся в активную деятельность по освоению достижений культуры [34].

Проанализировав ряд исследований, Е.Н. Клемяшова в качестве основных форм и методов приобщения к культурно-историческому наследию выделяет лекции, беседы, встречи с жителями, оформление выставок и экспозиций, проведение экскурсий, поисково-исследовательская деятельность, составление летописи родного края, проведение викторин, внеклассных мероприятий, составление родословной своей семьи [34].

Таким образом, можно говорить о разделении авторами форм по уровням образования и по возможности их применения в рамках урочной и внеурочной деятельности. Необходимо отметить, что многие из приведенных выше форм имеют универсальный характер и применяются на различных уровнях образования, обретая свою специфику лишь в содержательном компоненте, которая обусловлена возрастосообразностью и расширяющимися когнитивными и деятельностными возможностями обучающихся.

Иной подход к систематизации форм предлагает Е.С. Лосева, выделяя пять типов: образовательно-воспитательные, культурно-досуговые, информационно-коммуникационные, художественно-эстетические, исследовательские и научно-практические [35]. Данная типология представляет собой попытку унификации подходов к использованию культурно-исторического наследия в воспитательной и культурно-просветительской деятельности. Однако данная типология не является общепринятой и слабо учитывает уровень образования обучающихся.

В результате анализа источников можно сделать вывод о наблюдающемся дефиците исследований, посвященным другим основаниям для дифференциации и систематизации форм: по периодичности применения форм в течение учебного года, по охвату участников, по наличию средств оценки эффективности применяемых форм, что является основанием для проведения эмпирического исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в 2025 году на базе инновационных площадок Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания» (далее – Институт) из 69 субъектов Российской Федерации. Исследование охватывало образовательные организации разного уровня образования, осуществляющие в ходе образовательной деятельности приобщение обучающихся к культурно-историческому наследию в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания.

Исследование проходило в два этапа.

В ходе первого этапа исследования с инновационных площадок был собран материал, подвергнутый в дальнейшем экспертной оценке со стороны специально созданной комиссии, в которую вошли сотрудники Института, представители научных и образовательных организаций, чья деятельность связана с вопросами гражданско-патриотического воспитания. Экспертная оценка каждого полученного материала осуществлялась слепым методом с привлечением работающих параллельно и независимо друг от друга трех экспертов и базировалась на 16 критериях, каждый из которых можно было количественно оценить по шкале от 0 до 2 баллов. По итогам первого этапа была отсеяна часть материала и в дальнейшем в исследовании были задействованы материалы 272 инновационных площадок, содержащие описание форм.

На втором этапе был осуществлен анализ форм, позволивший (в некоторых случаях со значительной долей условности) редуцировать их в несколько категорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследования была выявлена частота применения различных форм.

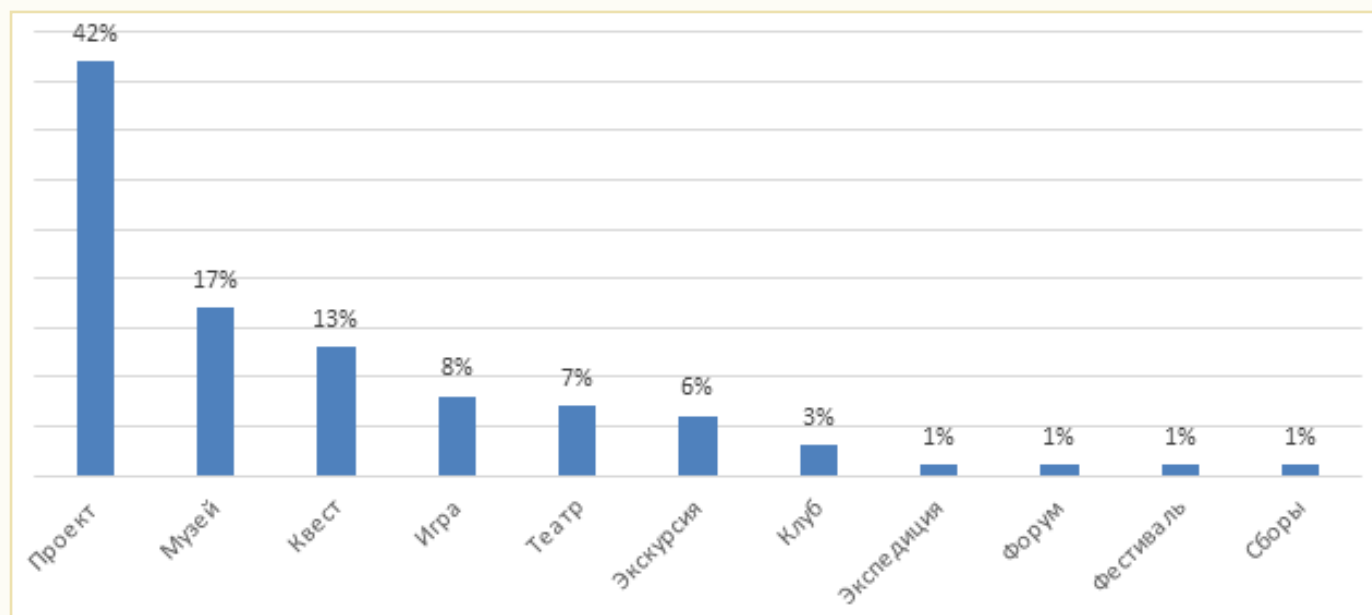

Рисунок 1 Формы, используемые образовательными организациями

Как видно на рисунке 1, наиболее популярной формой является проектная деятельность – данную форму используют 42% образовательных организаций, принявших участие в исследовании. Вторая по популярности форма – музей/музейные уроки, которую использует почти каждая пятая образовательная организация. Квест для приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию используют 13% образовательных организаций. Такие формы как «игра/игровая деятельность», «театр/театрализованная деятельность» и экскурсии используют менее 10% образовательных организаций. Остальные формы, которые используют образовательные организации, требуют значительных ресурсов на организацию, возможно, поэтому они используются в деятельности образовательных организаций довольно редко (клуб – 3%, экспедиция, сборы, форум и фестиваль – по 1%). Данные формы не рассматриваются подробно ввиду их незначительной распространённости в выборке.

Исследование позволило определить степень предпочтительности применения наиболее распространенных форм на разных уровнях образования (см. рис. 2).

Так, проектная деятельность наиболее популярна в дошкольном образовании – 38% образовательных организаций, использующих данную форму – это детские сады. Довольно часто проекты культурно-исторического характера (26%) реализуются на уровне основного общего образования. Каждый пятый (21%) проект реализуется в начальной школе. Лишь 13% проектов приходится на старшие классы. Для уровней среднего профессионального и высшего образования проект, как форма приобщения, явно неактуален (2%).

Форма «музей/музейные уроки» чаще всего применяется на уровне основного общего образования (32%) и немногим реже (28%) на уровне начального образования. Также выявлено, что 20% случаев использования данной формы приходится на уровень среднего общего образования. В учреждениях СПО и ВУЗах форму используют довольно редко – в 10% случаев. В дошкольных образовательных организациях данная форма также малоактуальна – лишь 8% случаев ее использования приходится на детские сады.

Квест, в качестве формы используют чаще всего на уровне основного общего образования (44% случаев ее применения). Также она довольно популярна при работе со старшеклассниками – 33% случаев ее применения приходится на уровень среднего общего образования. В начальной школе и в дошкольном образовании форма применяется довольно редко – 11% слу-

чаев ее применения на каждом из уровней образования. Случаев использования квеста, как формы, в учреждениях СПО и в вузах в рамках исследования зафиксировано не было.

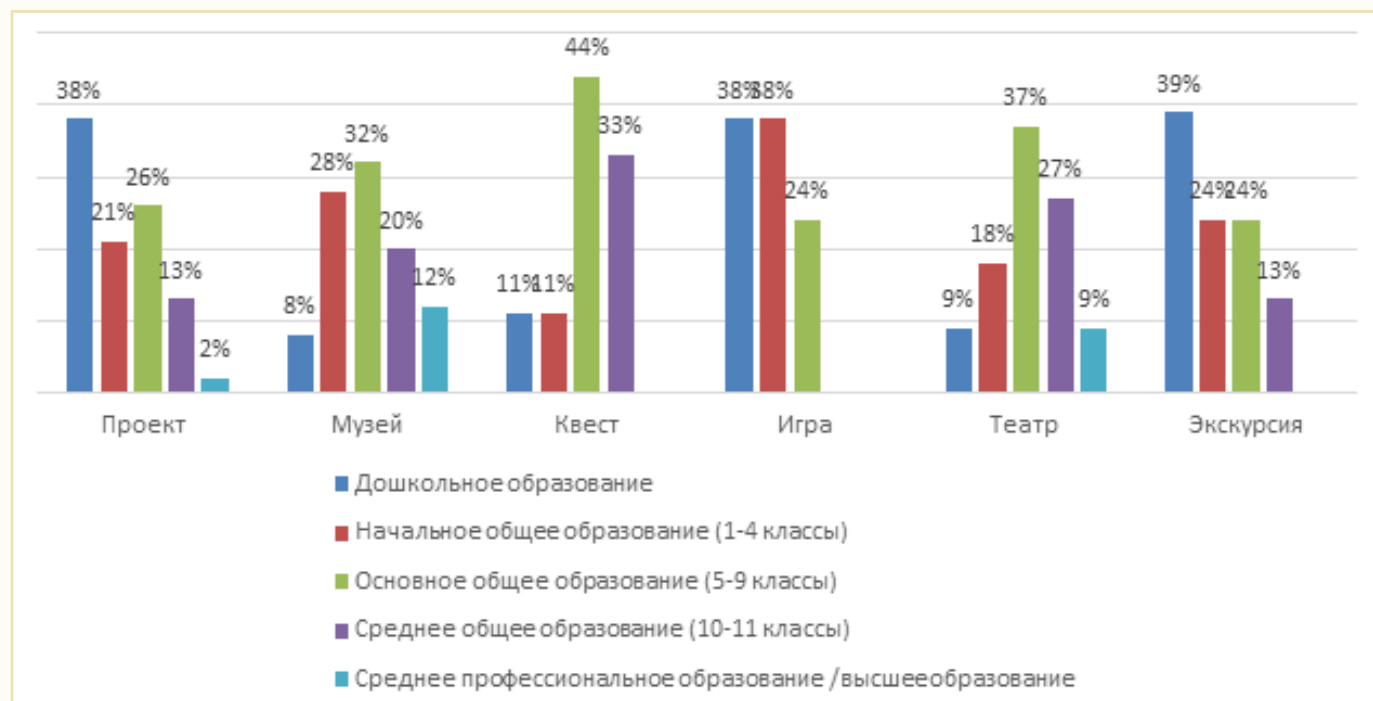

Рисунок 2 Применение форм на разных уровнях образования

Игра, как форма, наибольшей популярностью пользуется в детских садах и начальной школе (38% выбора в обоих случаях), что с точки зрения возрастосообразности выглядит весьма логично. На уровне основного общего образования игру применяют уже меньше (24% случаев). Также логичным выглядит и отсутствие выборов данной формы на уровне среднего общего образования и среднего профессионального и высшего образования.

«Театр/театрализованная деятельность» в качестве формы применяется на всех охваченных исследованием уровнях образования, при этом, чаще всего на уровнях основного общего (37%) и среднего общего (27%) образования. В начальной школе отмечено 18% случаев применения данной формы. По 9% случаев применения формы зафиксировано в учреждениях СПО/вузах и детских садах.

Экскурсию как форму чаще всего применяют на уровне дошкольного образования (39% случаев). Одинакова частотность применения формы на уровнях начального и основного общего образования (24% в обоих случаях). На уровне среднего общего образования экскурсии применяются реже – отмечено всего 13% случаев применения. Применение формы на уровнях среднего профессионального и высшего образования зафиксировано не было.

Также в рамках исследования была определена актуальность форм отдельно по каждому уровню образования (см. рис. 3).

Как видно на рисунке 3, на уровне дошкольного образования самой распространенной формой является проект – 60% случаев приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию происходит в данном формате. Представленность остальных форм в детском саду колеблется на уровне примерно 10% и ниже.

В начальной и средней школе чаще всего применяются такие формы как проект и «музей/музейные уроки», которые суммарно покрывают 65% случаев использования форм на уровне начального общего образования и 62% на уровне основного общего образования. Применение остальных форм колеблется на уровне примерно 10% и ниже в обоих случаях.

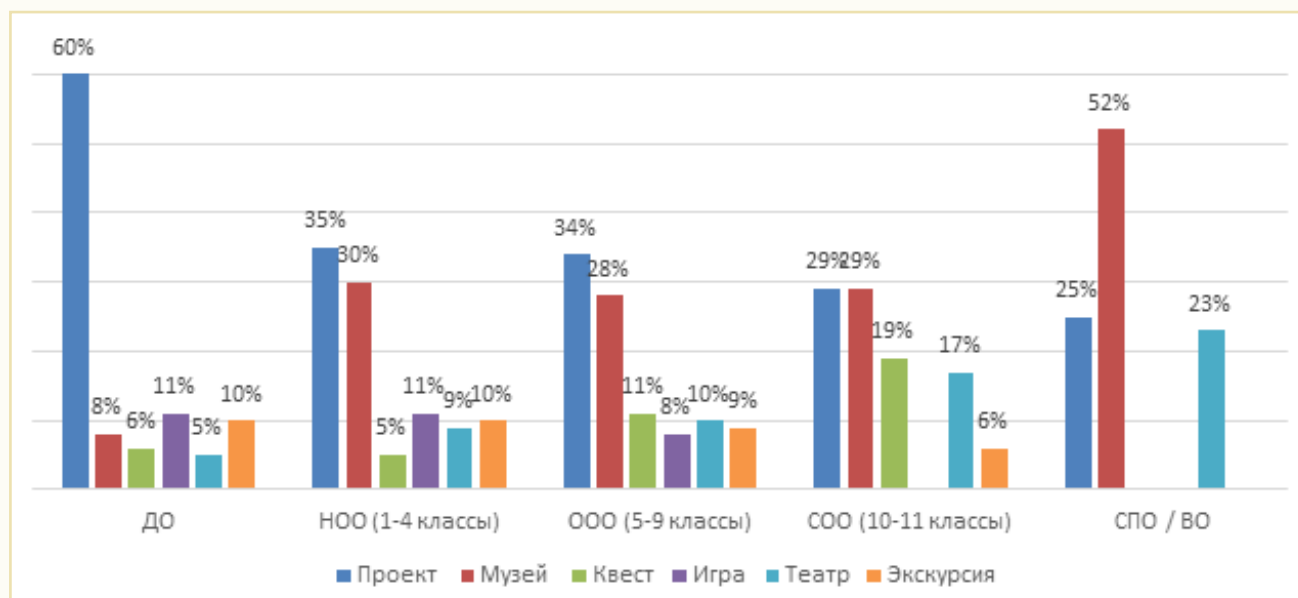

Рисунок 3 Применение форм в контексте конкретного уровня образования

На уровне среднего общего образования проект и «музей/музейные уроки» также являются самыми актуальными формами обучающихся к культурно-историческому наследию (29% случаев применения в обоих случаях). При этом в старших классах довольно активно используются такие формы как квест (19% случаев применения) и «театр/театрализованная деятельность» (17%). Экскурсию используют довольно редко (6%), игра в старших классах не используется.

На уровнях среднего профессионального и высшего образования используются всего три формы – в 52% случаев это «музей/музейные уроки», в 25% случаев – проектная деятельность и в 23% случаев – «театр/театрализованная деятельность».

Масштабность форм можно отследить по двум параметрам – степень охвата обучающихся и периодичность ее применения образовательной организацией. Остановимся более подробно на первом параметре.

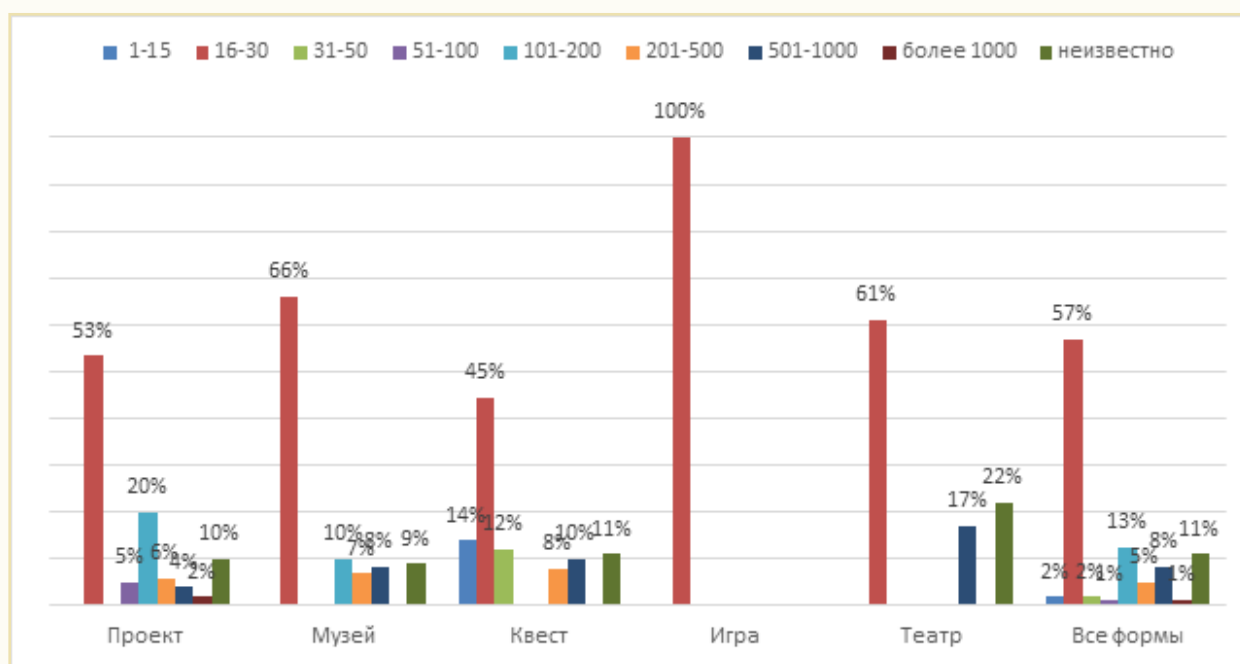

Рисунок 4 Охват участников в применяемых формах

Как видно на рисунке 4, большинство форм ориентированы на группы от 16 до 30 человек, то есть, это обычный вариант численности школьного класса, дошкольной группы или группы студентов СПО и вуза. В каждой форме это доминирующий вариант численности объектов: данное количество обучающихся охватывают 53% от общего количества проектов, 66% от общего количества формы «музей/музейные уроки», 45% от общего количества квестов, 61% от общего количества формы «театр/театрализованная деятельность» и 100% случаев применения игры как формы строится с количеством участников от 16 до 30 человек. За исключением игры, во всех остальных категориях было определенное количество форм, численность объектов которых было невозможно установить.

Однозначно выделить вторую по популярности численность объектов различных форм невозможно. В рамках реализации проектов она представлена условной группой от 101 до 200 человек (20%). Форма «театр/театрализованная деятельность» имеет всего два варианта численности объектов – кроме уже указанной выше, это группа с границами 501-1000 человек (17%). В рамках формы «музей/музейные уроки» это группы численностью 101-200 человек (10%), 201-500 человек (7%) и 501-1000 человек (8%). Во всех этих случаях разница между процентным значением практически минимальна. Аналогичная ситуация и с квестами, где на втором месте по популярности охвата аудитории располагаются группы численностью 31-50 человек (12%), затем группа численностью 201-500 человек (8%), 501-1000 человек (10%).

Довольно схожим образом ранжируется ситуация с численностью участников по проектам. Вслед за двумя самыми популярными численностями объектов расположены группы количеством 201-500 человек (6%), 51-100 человек (5%), 501-1000 (4%) и «более 1000» (2% от общей численности проектов).

Также на рисунке 4 можно увидеть сводные данные по всем формам, отражающие количество охватываемой ими аудитории обучающихся.

Второй параметр – периодичность применения формы образовательной организацией – графически представлен на рисунке 5.

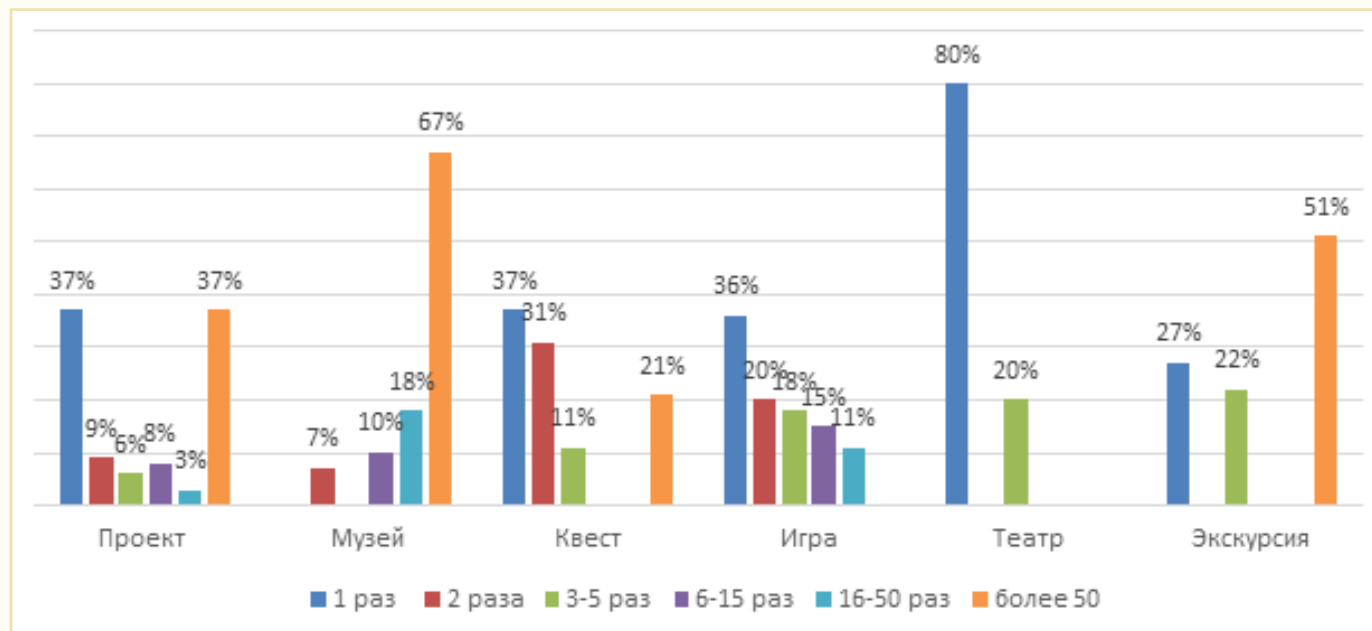

Рисунок 5 Периодичность применения в течение учебного года

Как видно на рисунке 5, большинство реализуемых в рамках приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию проектов (37% в обоих случаях) проводятся либо один раз в год, либо с очень частой периодичностью (более 50 раз в год). Периодичность остальных проектов колеблется от 2 раз в год до 16-50 раз, однако количество таких проектов весьма незначительно.

Наиболее распространенная периодичность применения форм, входящих в категорию «музей/ музейные уроки» составляет более 50 раз в год (67%), 18% форм применяются с периодичностью 16-50 раз в год.

Периодичность применения квестов в образовательных организациях в большинстве случаев невысокая – 1 или 2 раза в год (34% от общего количества форм данной категории в первом случае и 31% - во втором). При этом 21% квестов проводятся более 50 раз в год.

В целом, частотность периодичности применения игр довольно ровная, что говорит о разнообразии игр по масштабности и ресурсоемкости. Чаще всего игры реализуются один раз в год (36% от общего количества форм данной категории). В остальных случаях игры для приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию применяются 2 раза в год, 3-5 раз в год, 6-15 раз в год и 16-50 раз в год (частотность колеблется от 21% до 11% от общего количества форм данной категории).

«Театр/театрализованная деятельность» используется довольно редко – 80% случаев применения форм данной категории происходит всего один раз в год. Остальные 20% случаев использования происходят с периодичностью 3-5 раз в год.

Экскурсии чаще всего проводятся на постоянной основе – 51% случаев их использования характеризуются периодичностью более 50 раз в год. При этом, есть и более специфические экскурсии, которые проводятся только 1 раз в год (27%), а также 3-5 раз в год (22%).

Общая периодичность применения форм на разных уровнях образования представлена на рисунке 6.

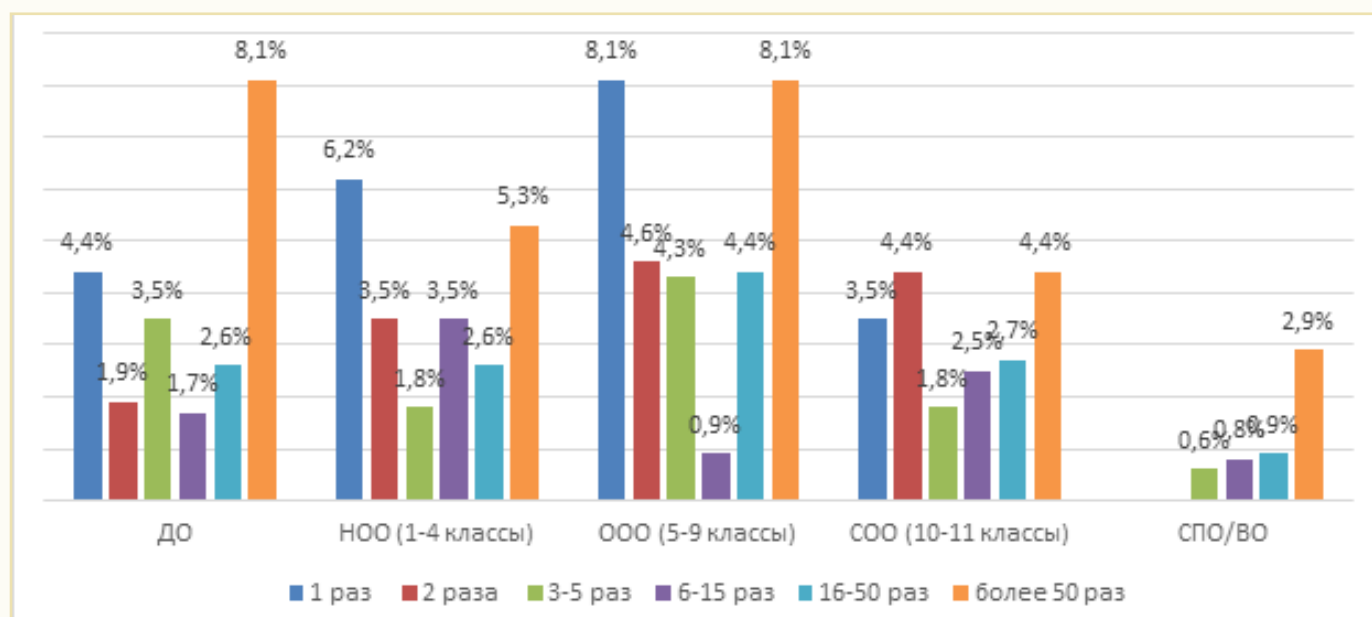

Рисунок 6 Периодичность применения форм в течение учебного года в контексте уровней образования

Как показано на рисунке 6, в детских садах, начальной и средней школе чаще всего применяются формы, которые реализуются либо 1 раз в год, либо проводятся с периодичностью более 50 раз в год. В старших классах наблюдается тоже похожее распределение, однако возрастает популярность форм применяемых 2 раза в год. В учреждениях СПО и ВУЗах акцент смещается в сторону форм, которые можно использовать с большей периодичностью.

Важной характеристикой форм является наличие релевантных, интегрированных в форму, средств оценки эффективности их применения. Исследование позволило выявить наличие таких средств (см. рис. 7).

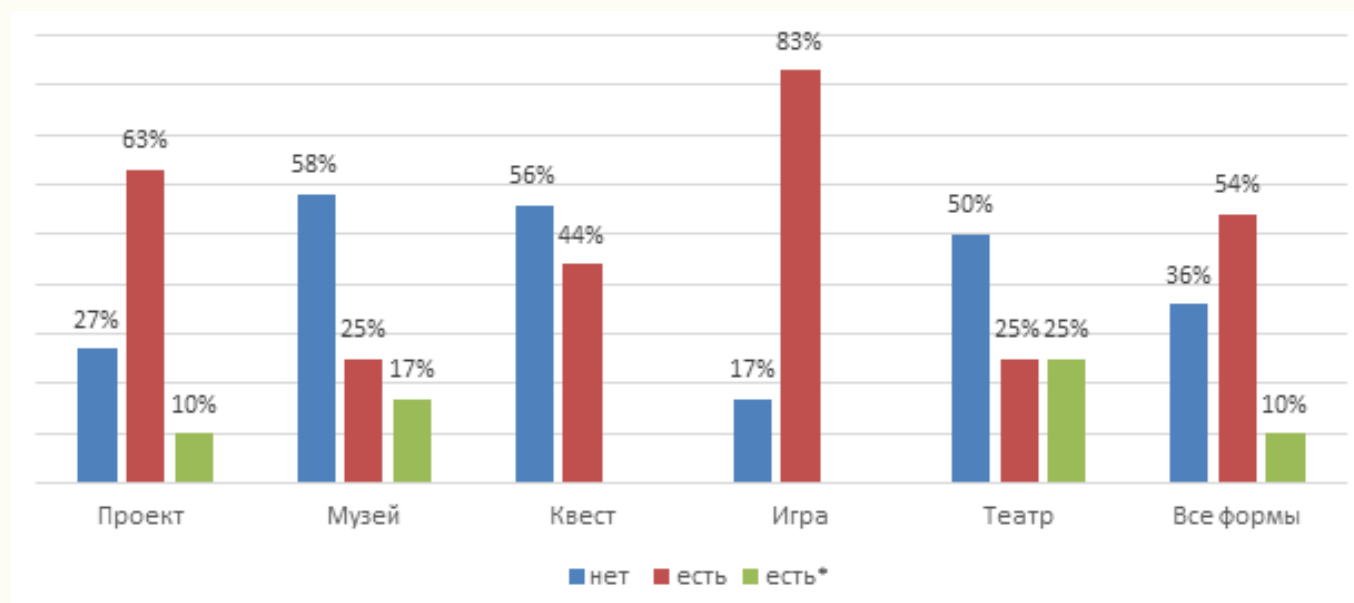

Рисунок 7 Наличие средств оценки эффективности применяемых форм

Как видно на рисунке 7, среди рассмотренных в рамках исследования проектов у большинства имеется инструментарий оценки эффективности (63%), при этом у 10% проектов оценка эффективности подразумевает вариативный разномодальный подход к оцениванию. Примерно каждый третий проект (27%) не имеет инструментария оценки эффективности.

Большинство форм, относящихся к категории «музей/музейные уроки» (58%) не имеют инструментария оценки эффективности. Каждая четвертая форма (25%) интегрирована с технологией, позволяющей оценить ее эффективность, а 17% форм оснащены вариативным инструментарием, позволяющим сделать оценку более разносторонней и обоснованной.

Среди квестов 56% не имеют инструментария оценки эффективности приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию. Остальные 44 % оснащены подобного рода функционалом.

Среди остальных форм «игра/игровая деятельность» имеет наибольшие показатели по наличию средств оценки эффективности – 83% и соответственно лишь 17 % из охваченных исследованием форм не обладают такими средствами.

Ровно половина (50%) форм из категории «театр/театрализованная деятельность» не имеют инструментария по оценке собственной эффективности. Оставшаяся половина поделена пополам – 25% имеют такого рода инструментарий и 25% обладают вариативными средствами, позволяющими провести оценку эффективности более глубоко и детализировано.

Также на рисунке 6 представлены сводные данные по всем формам, которые были охвачены исследованием. Так, примерно половина из них (54%) обладают интегрированными средствами оценки эффективности. Чуть более трети (36%) – не имеют таких средств и только 10% форм оснащены вариативным инструментарием, позволяющим сделать оценку более разносторонней и обоснованной.

Реализуемый в последнее время в образовании подход к созданию единого воспитательного пространства, формируемого образовательной организацией и семьей воспитанника подразумевает активное участие родителей, как равноправных субъектов воспитания во многих формах активностей, реализуемых в образовательной организации. Проведенное исследование позволило оценить степень задействования родителей в реализации форм (см. рис. 8).

Как видно на рисунке 8, часть всех, наиболее популярных форм, предусматривает вовлечение родителей в деятельность по приобщению обучающихся к культурно-историческому наследию, однако эта часть во всех случаях довольно незначительна.

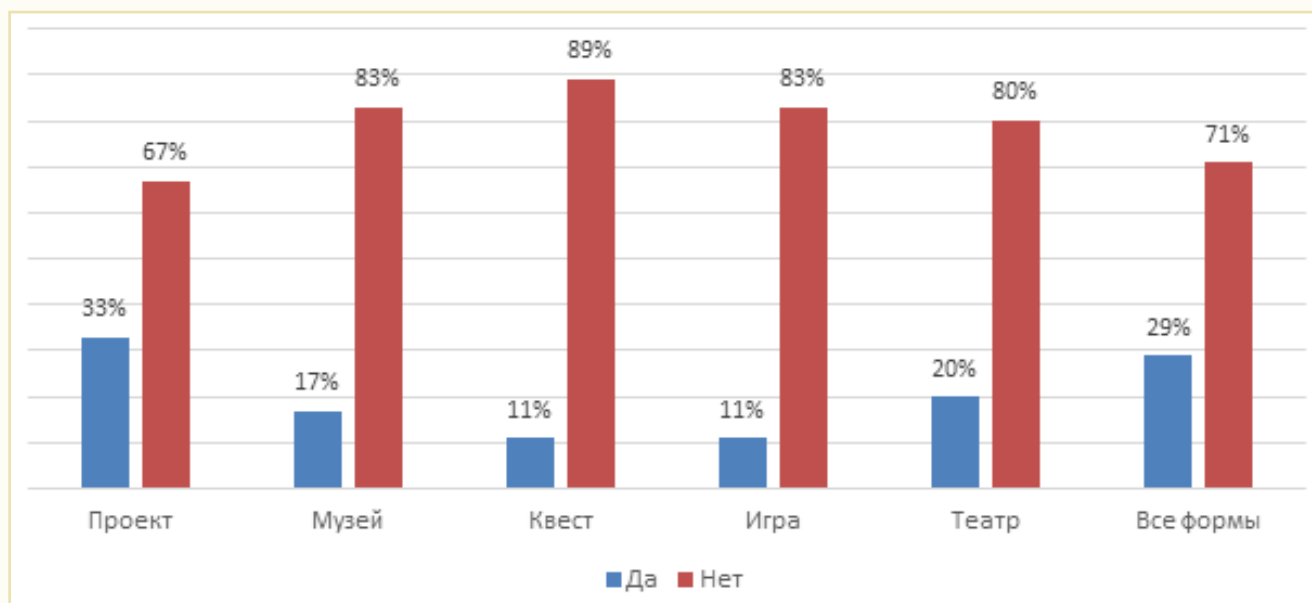

Рисунок 8 Включенность родителей в применяемые формы

Так, в рамках проектной деятельности (формы, в которой вовлеченность родителей самая значительная) лишь треть (33%) форм реализуется с привлечением родителей обучающихся, а в остальных случаях (67%) проекты не предусматривают участие семьи. По остальным формам эти показатели существенно ниже. Так, при реализации формы «театр/театрализованная деятельность» привлечение родителей осуществляется лишь в каждой пятом случае (20%), в рамках музейных уроков или посещения музея включенность родителей составляет 17%. Такие формы как квест и игра подразумевают привлечение родителей лишь в 11 % случаев в каждой. Сводные данные по всем формам свидетельствуют о том, что привлечение родителей к деятельности по приобщению обучающихся к культурно-историческому наследию осуществляется лишь в 29% случаев.

Активно внедряемые в современном мире цифровые технологии при грамотном использовании существенно повышают качество образования и способствуют тому, что многие процессы в образовательной деятельности становятся более естественными и понятными для обучающихся. Проведенное исследование позволило оценить насколько часто современные цифровые технологии и возможности используются в формах (рисунок 9).

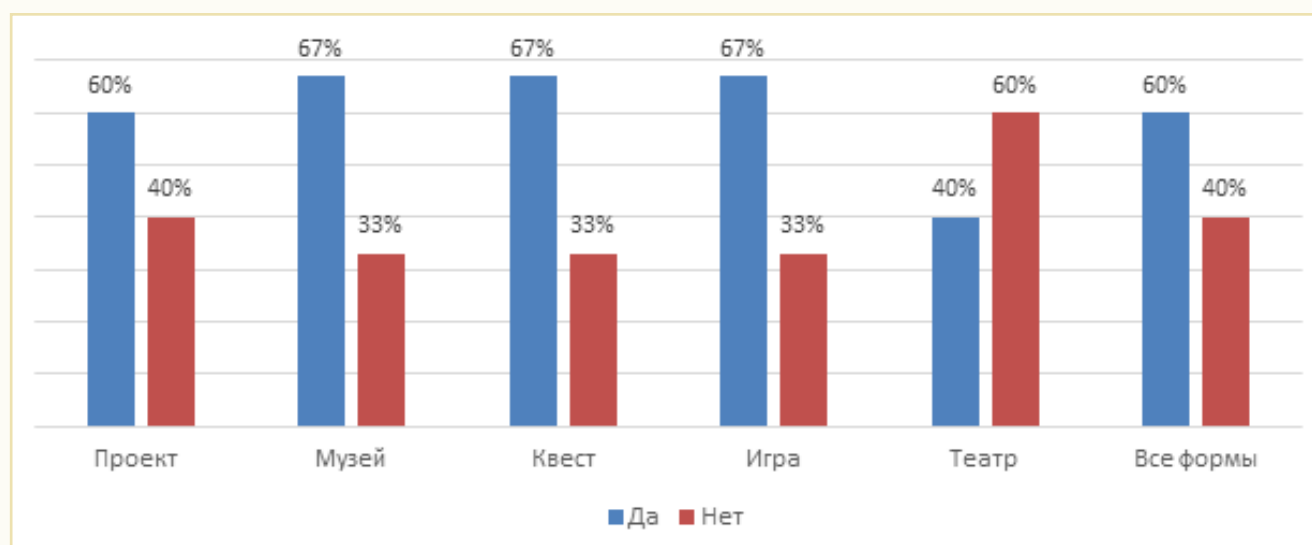

Рисунок 9 Использование цифровых технологий в применяемых формах

Как показано на рисунке 9, 67% таких форм как «музей/музейные уроки», квест и игра, в фокусе которых находится приобщение обучающихся к культурно-историческому наследию, реализуются с применением современных цифровых технологий. При реализации проектов эта цифра немного ниже – она составляет 60% от общего числа форм, отнесенных к проектной деятельности. Лишь в категории «театр/театрализованная деятельность» превалирует количество форм, где современные цифровые технологии (очевидно в силу специфики самой формы) не применяются – лишь 40% от рассмотренных в рамках исследования форм опираются на современные цифровые возможности. При рассмотрении сводных данных по всем формам было выявлено, что в 60% из них применяются современные цифровые технологии.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В результате исследования все проанализированные формы были подразделены на следующие категории: «проект», «музей/музейные уроки», «квест», «игра», «театр/театрализованная деятельность», «экскурсия». Данные категории охватывают 93% всех рассмотренных форм. Остальные формы были подразделены на категории «клуб», «экспедиция», «форум», «фестиваль», «сборы». Полученные данные идут вразрез с исследованием Е.М. Клемяшовой, выделяющей в качестве основных форм лекции, беседы, встречи с жителями, оформление выставок и экспозиций, проведение экскурсий, поисково-исследовательская деятельность [34];

- безотносительно уровня образования, наиболее популярной формой является проект. Полученные данные идут в разрез с данными, полученными в исследовании Н. Feng, утверждающего в своей работе, что фестивали являются широко признанной в академических кругах формой, играющей решающее значение для поддержания культурной преемственности и формирования идентичности гражданского сообщества [36]. Данные расхождения, однако, могут быть обусловлены как социокультурными различиями между народами Российской Федерации и Китайской Народной Республики, так и особенностями систем трансляции культурного наследия, в том числе в образовательных организациях;

- такие формы как «проект» и «экскурсия» чаще всего применяется на дошкольном уровне образования, формы «музей/музейные уроки», «театр/театрализованная деятельность» и «квест» наибольшее распространение имеют на уровне основного общего образования. «Игра» одинаково часто применяется в начальной школе и на дошкольном уровне;

- формы каждой категории ориентированы на количество участников от 16 до 30 человек, что, скорее всего, обусловлено количественными рамками школьного класса, студенческой группы или группы детей в детском саду;

- такие формы как «музей/музейные уроки» и экскурсия чаще всего проводятся с периодичностью, превышающей 50 раз в год, в то время как квесты, «театр/театрализованная деятельность» и игры, наоборот – только 1 раз в год. Периодичность реализации проектов подчеркивает их сутовое разнообразие – они количественно в равной степени реализуются как более 50 раз в год, так и всего 1 раз в год;

- в детских садах, начальной и средней школе чаще всего применяются формы, которые реализуются либо 1 раз в год, либо проводятся с периодичностью более 50 раз в год. В старших классах наблюдается тоже похожее распределение, однако возрастает популярность форм применяемых 2 раза в год. В учреждениях СПО и вузах акцент смещается в сторону форм, которые можно использовать с большей периодичностью;

- большинство из проанализированных форм имеют интегрированные инструменты, позволяющие оценить эффективность ее применения. Лучшие показатели получены по таким категориям как «игра» и «проект». По категориям «музей/музейные уроки» и «квест» данный инструментарий присутствует почти в половине рассмотренных в рамках исследования форм;

- большинство форм (примерно две трети) не предусматривают вовлечение родителей в процесс их реализации. Чаще всего образовательные организации привлекают родителей при реализации проектов;

- в реализации большинства форм (за исключением категории «музей/музейные уроки») образовательные организации используют современные цифровые технологии.

- наиболее востребованными формами на уровне дошкольного образования являются проект, игра и экскурсия. Полученные данные частично совпадают с результатами А.А. Гаспринской, выделяющей детские коллективные игры и забавы в качестве одной из актуальных форм приобщения к народной культуре [30];

- на уровне начальной школы наиболее актуальными являются формы «музей/музейные уроки» и «театр/театрализованная деятельность», что частично релевантно выводам О.В. Гукаленко, В.В. Серикова и И.В. Усковой, которые описывая формы приобщения к культурно-историческому наследию обучающихся младших классов, делают отдельный акцент на театрализации [31];

- на уровне основного и среднего общего образования чаще других в обоих случаях применяются такие формы как проект и «музей/музейные уроки», что частично соотносится с материалами О.В. Гукаленко, В.В. Серикова и И.В. Усковой, выделяющих проект в числе прочих форм, актуальных для применения в средней школе, однако не соотносится с выделенными авторами актуальными формами для старших классов [31];

- форма «музей/музейные уроки» является наиболее востребованной на уровнях среднего профессионального и высшего образования, что не совпадает с выводами О.Н. Демушиной об используемых формах приобщения к культурно-историческому наследию студентов высшей школы [33].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить наиболее распространенные в практике формы приобщения к культурно-историческому наследию в рамках решения задач гражданско-патриотического воспитания обучающихся различных уровней образования. Обобщение и систематизация изученных форм отражает тенденцию их выбора педагогами по основаниям: привлекательности, насыщенности, возможности интеграции ценностно-смысловых оснований и различных форм, методов взаимодействия с обучающимися.

Специфика использования форм приобщения к культурно-историческому наследию в условиях современного воспитательного процесса в образовательных организациях различных уровней (дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное и высшее образование) заключается в универсальности форм, их содержательной насыщенности и методическом разнообразии (различные группы методов и средств воспитания), направленности на групповое взаимодействие.

Результаты проведенного исследования не противоречат сложившимся теоретическим основаниям применения форм приобщения к культурно-историческому наследию детей в контексте решения задач гражданско-патриотического воспитания, подтверждая возрастающий интерес педагогов к проектированию сложных, но при этом более привлекательных для обучающихся форм. Выводы по итогам исследования расширяют научные представления об актуальных формах решения задач воспитания и являются основанием их дальнейшего изучения и детализации с позиции методики проектирования.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской работы «Научно-методическое сопровождение гражданско-патриотического воспитания обучающихся в системе образования» (регистрационный номер 1025032000350-3-5.3.1, код (шифр) научной темы, присвоенной учредителем (организацией) IMLY-2026-0006).

ЛИТЕРАТУРА

1. Zito A.R., Eckersley S. Framing European Heritage and Identity: Cultural Policy Instruments of the European Union // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2026. Vol. 64. Iss. 2. P. 859-880. <https://doi.org/10.1111/jcms.13767>
2. UNESCO: Education for Sustainable Development Goals: learning objectives. Available at: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/3> (accessed 21 March 2026)
3. Lamcja D., Pellumbi S. Reconnecting schools with the community through cultural heritage education // *ResearchGate*. 2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/397892426_RECONNECTING_SCHOOLS_WITH_THE_COMMUNITY_THROUGH_CULTURAL_HERITAGE_EDUCATION (дата обращения: 27.03.2026).
4. Федеральная образовательная программа среднего общего образования. URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/3> (дата обращения: 28.03.2026).
5. Мурзина И.Я. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций // *Педагогическое образование в России*. 2017. № 5. С. 140-147. <https://doi.org/10.26170/po17-05-22>
6. Drazanova L., Roberts A. National Attachments and Good Citizenship: A Double-Edged Sword // *Political Studies*. 2023. Vol. 72. Iss. 2. P. 759-782. <https://doi.org/10.1177/00323217221145910>
7. Aichholzer J., Kritzing S., Plescia C. National identity profiles and support for the European Union // *European Union Politics*. 2021. Vol. 22. Iss. 2. P. 293-315. <https://doi.org/10.1177/1465116520980068>
8. Kim Y., Kwon J. Critical global citizenship education for transnational youth: Advancing justice and activism and promoting reciprocal learning // *Teaching and Teacher Education*. 2023. Vol. 132. Art. 104269. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104269>
9. Nguyen-Viet B., Nguyen My P., Dang-Van T. Enhance domestic tourists' revisit intention in spiritual destinations originating in patriotism and religious orientation // *Journal of Hospitality and Tourism Insights*. 2025. Vol. 8. No. 5. P. 1687-1703. <https://doi.org/10.1108/JHTI-09-2024-0905>
10. Diaz-Granados D. Standing in the gap with students: amplifying multicultural education with Culturally Sustaining Civics (CSC) // *Journal for Multicultural Education*. 2025. Vol. 19. Iss. 2-3. P. 283-294. <https://doi.org/10.1108/JME-12-2024-0171>
11. Fenech, N. Inherited, not bought: the Maltese plover whistle and the materiality of memory // *Folk Life*. 2026. P. 1-19. <https://doi.org/10.1080/04308778.2026.2634546>
12. Liu M. Reconstructing a Cultural Heritage Conservation Paradigm Beyond Western-Century // *International Journal of Education and Social Development*. 2025. Vol. 5. No. 1. P. 102-107. <https://doi.org/10.54097/z6vhky70>
13. Jurs P., Snebaha I., Judrupa I., Liepa-Hazeleja E., Voronova I., Kulberga I., Zarins G. Differences in the Civic Identity of Youth—On the Way to Sustainable Development of Security and Peace // *Education Sciences*. 2026. Vol. 16. No. 3. <https://doi.org/10.3390/educsci16030443>
14. Попова Т.А. Проектная деятельность в образовательном пространстве // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2020. № 3. Вып. 836. С. 252-265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 15.02.26).
15. Merino I., Membrive A., Largo M., Engel A. School projects with the community: Educational practices that promote connection between learning contexts and experiences // *Acta Psychologica*. 2025. Vol. 255. Art. 104893. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.104893>
16. Михалкина Е.В., Никитаева А.Ю., Косолапова Н.А. Организация проектной деятельности. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 146 с.
17. Eric Z., Mickov B. Museum as an Educational Tool: The Models of Experimental Educational Practices in European Art Museums // *Journal of Museum Education*. 2025. P. 1-12. <https://doi.org/10.1080/10598650.2024.2437712>
18. Wohllwend K., Chen Y. Playing together: Parents and children reading materials and spaces in a museum playscape // *Learning and Instruction*. 2024. Vol. 93. Art. 101936. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2024.101936>
19. Туминская О.А. Урок в музее и музейный урок // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2020. № 195. С. 103-110. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-195-103-110>
20. Alisha N.E., Ayu Kusumawati Y. Interactive role-playing game for elementary students to introducing Javan Langur // *Procedia Computer Science: 9th International Conference on Computer Science and Computational Intelligence 2024 (ICCSCI 2024)*. Vol. 245. P. 1202-1212. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.10.350>
21. Личак Н.А., Ушакова Н.Е., Касаткина Н.Н., Белинов М.С. Квест-экскурсия как форма приобщения учащейся молодежи к культурно-историческому наследию (на примере зоны ЮНЕСКО г. Ярославля) // *Общество: философия, история, культура*. 2024. № 7. С. 245-253. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.7.34>
22. Grepperud P. Educational escape games in primary and secondary education: a framework synthesis review // *Education Inquiry*. 2025. P. 1-17. <https://doi.org/10.1080/20004508.2025.2476271>

23. Scott M., Leslie D., Llanes R., Rofman J., Nesbitt K., Hirsh-Pasek K. Play-based learning for elementary classrooms // *Phi Delta Kappan*. 2026. Vol. 107. Iss. 5-6. P. 22-26. <https://doi.org/10.1177/00317217261434682>
24. Michnick Golinkoff R., Kucirkova N., Hirsh-Pasek K. Playful learning is the missing link in educational success // *Learning and Instruction*. 2025. Vol. 96. Art. 102073. <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2024.102073>
25. Бояринцева А.В., Буянов А.А., Казначеева Н.Н. Формирование у детей ценностного отношения к семье и родительству средствами игры // *Образовательное пространство в информационную эпоху (2025 International conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA– 2025))*: Сборник научных трудов / Под научн. ред. С.В. Ивановой, под общ. ред. И.М. Елкиной. Международная научно-практическая конференция. Москва: ФГБУ «Российская академия образования», 2025. С. 603-614.
26. Никольская Т.М. Театрализация как способ изучения культурного пространства этноса // *Неофилология*. 2021. Т. 7. № 25. С. 151-164. DOI: 10.20310/2587-6953- 2021-7-25-151-164
27. Valentini M., Magazzino C. Doing Theatre at School: Effective and Fun Learning // *Lubelski Rocznik Pedagogiczny*. 2024. Vol. 43. No. 2. P. 227-249. <http://dx.doi.org/10.17951/lrp.2024.43.2.227-249>
28. Lynch R., McCormack O., Hennessy J. Exploring teachers' and students' views and experiences of field trips // *Journal of Adventure Education and Outdoor Learning*. 2025. P. 1-19. <https://doi.org/10.1080/14729679.2025.2530091>
29. Пустовойт Ю.В. Экскурсия как способ актуализации культурного наследия России // *Культурное наследие России*. 2021. № 4. С. 105-113. <https://doi.org/10.34685/HI.2021.35.4.011>
30. Гаспринская А.А. Приобщение детей к традиционной народной культуре в учреждениях дошкольного образования // *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 195. С. 171-183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobschenie-detey-k-traditsionnoy-narodnoy-kulture-v-uchrezhdeniyah-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 26.08.25).
31. Гукаленко О.В., Сериков В.В., Ускова И.В. Приобщение обучающихся к ценностям культуры и культурного наследия российского народа в курсе внеурочной деятельности «Разговоры о важном». Москва: ФГБНУ «ИСПО РАО», 2022. 27 с.
32. Гусева С.Г. Приобщение к культурному наследию как фактор воспитания молодежи на примере бакалавров-культурологов ННГАСУ // *Мир педагогики и психологии*. 2018. № 3 (20). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/priobshhenie-k-kulturnomu-naslediyu-kak-faktor-vospitaniya-molodezhi-na-primere-bakalavrov-kulturologov-nngasu.html> (дата обращения: 14.01.2026).
33. Демушина О.Н. Факторы, влияющие на развитие интереса студентов к культурно-историческому наследию региона // *Ценности и смыслы*. 2019. № 4 (62). С. 121-135. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10083
34. Клемашова Е.М. Технологии и условия приобщения детей и молодежи к культурному наследию // *Журнал педагогических исследований*. 2018. Т. 3. №.1. С. 79-92. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/20346/view> (дата обращения: 01.02.2026).
35. Лосева Е.С. Типология форм приобщения обучающихся к культурно-историческому наследию в деятельности учреждений образования и культуры // *Вестник педагогических инноваций*. 2025. № 4 (80). С. 36-47. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2504.03>
36. Feng H. Cultural Festivals as a Medium for Heritage Preservation // *Proceedings of the International Conference on Social Sciences, Humanities and Arts (ICSHA)*. 2024. Vol. 1. Iss. 1. P. 1-19. <https://doi.org/10.33422/icsha.v1i1.764>

ЛИТЕРАТУРА

1. Zito A.R., Eckersley S. Framing European Heritage and Identity: Cultural Policy Instruments of the European Union. *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 2026, vol. 64, Iss. 2, pp. 859-880. DOI: 10.1111/jcms.13767
2. UNESCO: Education for Sustainable Development Goals: learning objectives. Available at: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/3> (accessed 21 March 2026)
3. Lamcja D., Pellumbi S. Reconnecting schools with the community through cultural heritage education. ResearchGate, 2025. Available at: https://www.researchgate.net/publication/397892426_RECONNECTING_SCHOOLS_WITH_THE_COMMUNITY_THROUGH_CULTURAL_HERITAGE_EDUCATION (accessed 27 March 2026)
4. Federal educational program of secondary general education. Available at: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/3> (accessed 21 March 2026)
5. Murzina I.Ya. Civil-patriotic education: to the question of formation of cultural identity on the basis of national traditions. *Pedagogical Education in Russia*, 2017, no. 5, pp. 140-147. DOI: 10.26170/po17-05-22
6. Drazanova L., Roberts A. National Attachments and Good Citizenship: A Double-Edged Sword. *Political Studies*, 2023, vol. 72, iss. 2, pp. 759-782. DOI: 10.1177/00323217221145910
7. Aichholzer J., Kritzing S., Plescia C. National identity profiles and support for the European Union. *European Union Politics*, 2021, vol. 22, iss. 2, pp. 293-315. DOI: 10.1177/1465116520980068
8. Kim Y., Kwon J. Critical global citizenship education for transnational youth: Advancing justice and activism and promoting reciprocal learning. *Teaching and Teacher Education*, 2023, vol. 132, Art. 104269. DOI:

- 10.1016/j.tate.2023.104269
9. Nguyen-Viet B., Nguyen My P., Dang-Van T. Enhance domestic tourists' revisit intention in spiritual destinations originating in patriotism and religious orientation. *Journal of Hospitality and Tourism Insights*, 2025, vol. 8, no. 5, pp. 1687-1703. DOI: 10.1108/JHTI-09-2024-0905
10. Diaz-Granados D. Standing in the gap with students: amplifying multicultural education with Culturally Sustaining Civics (CSC). *Journal for Multicultural Education*, 2025, vol. 19, iss. 2-3, pp. 283-294. DOI: 10.1108/JME-12-2024-0171
11. Fenech, N. Inherited, not bought: the Maltese plover whistle and the materiality of memory. *Folk Life*, 2026, pp. 1-19. DOI: 10.1080/04308778.2026.2634546
12. Liu M. Reconstructing a Cultural Heritage Conservation Paradigm beyond Western-Century. *International Journal of Education and Social Development*, 2025, vol. 5. no. 1. pp. 102-107. DOI: 10.54097/z6vhky70
13. Jurs P., Snebaha I., Judrupa I., Liepa-Hazeleja E., Voronova I., Kulberga I., Zarins G. Differences in the Civic Identity of Youth—On the Way to Sustainable Development of Security and Peace. *Education Sciences*, 2026, vol. 16, no. 3. DOI: 10.3390/educsci16030443
14. Popova T.A. Project activity in educational space. Vestnik of Moscow State Linguistic University. *Education and Teaching*, 2020, no. 3, vol. 836, pp. 252-265. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-v-obrazovatelnom-prostranstve> (accessed 15 February 2026)
15. Merino I., Membrive A., Largo M., Engel A. School projects with the community: Educational practices that promote connection between learning contexts and experiences. *Acta Psychologica*, 2025, vol. 255, Art. 104893. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.104893
16. Mikhalkina E.V., Nikitaeva A.Yu., Kosolapova N.A. Organization of project activities. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2016, 146 p. (in Russ.)
17. Eric Z., Mickov B. Museum as an Educational Tool: The Models of Experimental Educational Practices in European Art Museums. *Journal of Museum Education*, 2025, pp. 1-12. DOI: 10.1080/10598650.2024.2437712
18. Wohlwend K., Chen Y. Playing together: Parents and children reading materials and spaces in a museum playscape. *Learning and Instruction*, 2024, vol. 93, Art. 101936. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2024.101936
19. Tuminskaya O.A. A lesson in a museum and a museum lesson. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2020, no. 195, pp. 103-110. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-195-103-110
20. Alisha N.E., Ayu Kusumawati Y. Interactive role-playing game for elementary students to introducing Javan Langur. *Procedia Computer Science: 9th International Conference on Computer Science and Computational Intelligence 2024 (ICCSCI 2024)*. vol. 245. pp. 1202-1212. DOI: 10.1016/j.procs.2024.10.350
21. Lichak N.A., Ushakova N.E., Kasatkina N.N., Belinov M.S. Quest tour as a form of introducing students to the cultural and historical heritage (using the example of the UNESCO zone of Yaroslavl). *Society: Philosophy, History, Culture*, 2024, no. 7, pp. 245-253. DOI: 10.24158/fik.2024.7.34
22. Grepperud P. Educational escape games in primary and secondary education: a framework synthesis review. *Education Inquiry*, 2025, pp.1-17. DOI: 10.1080/20004508.2025.2476271
23. Scott M., Leslie D., Llanes R., Rofman J., Nesbitt K., Hirsh-Pasek K. Play-based learning for elementary classrooms. *Phi Delta Kappan*, 2026, vol. 107, Iss. 5-6, pp. 22-26. DOI: 10.1177/00317217261434682
24. Michnick Golinkoff R., Kucirkova N., Hirsh-Pasek K. Playful learning is the missing link in educational success. *Learning and Instruction*, 2025, vol. 96, Art. 102073. DOI: 10.1016/j.learninstruc.2024.102073
25. Boyarintseva A.V., Buyanov A.A., Kaznacheeva N.N. Formation of children's value attitudes towards family and parenting through play. *Educational space in the information age (2025 International conference «Education Environment for the Information Age» (EEIA- 2025)). Collection of scientific papers / International scientific and practical conference*. Moscow, Russian Academy of Education Publ., 2025. pp. 603-614.
26. Nikolskaia T.M. Theatricalization as a way to study the cultural space of an ethnic group. *Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 25, pp. 151-164. DOI: 10.20310/2587-6953-2021-7-25-151-164
27. Valentini M., Magazzino C. Doing Theatre at School: Effective and Fun Learning. *Lubelski Rocznik Pedagogiczny*, 2024, vol. 43, no. 2, pp. 227-249. DOI: 10.17951/lrp.2024.43.2.227-249
28. Lynch R., McCormack O., Hennessy J. Exploring teachers' and students' views and experiences of field trips. *Journal of Adventure Education and Outdoor Learning*, 2025, pp. 1-19. DOI: 10.1080/14729679.2025.2530091
29. Pustovoit Yu.V. Excursion as a way to actualize the cultural heritage of Russia. *Cultural heritage of Russia*, 2021, no. 4, pp. 105-113. DOI: 10.34685/HI.2021.35.4.011
30. Gasprinskaya A.A. Introducing children to traditional folk culture in preschool education institutions. *Proceedings of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts*, 2013, no. 195, pp. 171-183. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobschenie-detey-k-traditsionnoy-narodnoy-kulture-v-uchrezhdeniyah-doshkolnogo-obrazovaniya> (accessed 10 February 2026)
31. Gukalenko O.V., Serikov V.V., Uskova I.V. Introduction of students to the values of culture and cultural heritage of the Russian people in the course of extracurricular activities «Talk about the important». Moscow, FGBNU «ISRO RAO» Publ., 2022, 27 p. (in Russ.)
32. Guseva S.G. Introduction to cultural heritage as a factor in the education of youth on the example of bachelors of cultural studies of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. *The World of Pedagogy and Psychology*, 2018, no. 3 (20). Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/>

- articles/priobshhenie-k-kulturnomu-naslediyu-kak-faktor-vospitaniya-molodezhi-na-primere-bakalavrov-kulturologov-nngasu.html (accessed 14 February 2026)
33. Demushina O.N. Factors influencing the development of students' interest in the cultural and historical heritage of the region. *Values and Meanings*, 2019, no. 4 (62), pp. 121-135. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10083
 34. Klemyashova E.M. Technologies and conditions for introducing children and young people to cultural heritage. *Journal of Educational Research*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 79-92. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/20346/view> (accessed 02 February 2026)
 35. Loseva E.S. Form typology of introducing students to cultural and historical heritage in the educational and cultural institution activities. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 4 (80), pp. 36-47. DOI: 10.24158/fik.2024.7.34
 36. Feng H. Cultural Festivals as a Medium for Heritage Preservation. *Proceedings of the International Conference on Social Sciences, Humanities and Arts (ICSHA)*, 2024, vol. 1, Iss. 1, pp. 1-19. DOI: 10.33422/icsha.v1i1.764

Авторы

Милькевич Оксана Анатольевна

(Российская Федерация, Москва)

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

Главный научный сотрудник лаборатории фундаментальных и прикладных научных исследований Институт изучения детства, семьи и воспитания

E-mail: miloka75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2521-3101

Scopus Author ID: 57192234974

Буянов Александр Александрович

(Российская Федерация, Москва)

Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семьи и воспитания»

E-mail: buyanov@institutdetstva.ru

ORCID ID: 0000-0002-1840-1369

Authors

Oksana A. Milkevich

(Moscow, Russian Federation)

Associate Professor, Dr. Sci. (Educ.),

Professor of the Department of Psychology, Pedagogy, and Human Resources

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Chief Researcher, Laboratory of Fundamental and Applied Scientific Research

Institute for the Study of Childhood, Family, and Education

Email: miloka75@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2521-3101

Scopus Author ID: 57192234974

Alexander A. Buyanov

(Moscow, Russian Federation)

Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor,

Leading Researcher at the Federal State Budget Scientific Organization «Research Institute for Childhood, Family and Education»

Email: buyanov@institutdetstva.ru

ORCID ID: 0000-0002-1840-1369

Вклад авторов

Буянов А. А.: верификация данных, формальный анализ, проведение исследований, создание черновика рукописи, создание рукописи и ее редактирование, визуализация.

Милькевич О. А.: концептуализация, методология, руководство исследованием, создание рукописи и ее редактирование, администрирование проекта

Authors contribution

Alexander A. Buyanov: Validation, Formal analysis, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing, Visualization

Oksana A. Milkevich: Conceptualization, Methodology, Supervision, Writing - Review & Editing, Project administration

© Буянов А. А., Милькевич О. А., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Alexander A. Buyanov, Oksana A. Milkevich, 2026

The authors declared no conflicts of interest